

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ МЫШЛЕНИЯ О КОНФЛИКТЕ

Аннотация. Язык медиации сплошь метафоричен: и медиатор, и стороны спора не могут обойтись без метафоры. Исследование литературных данных показывает, что метафора – излюбленный инструмент медиатора и сторон, а также – излюбленный инструмент тренера, обучающего студентов медиации. Несмотря на это, в медиации достаточно мало разработано на данный момент способов интервьюирования/инструментов, построенных на использовании метафоры. Мы исследовали основные пути использования метафоры в медиации на данный момент, и показали нехватку инструментов в медиации, в основе которых было бы осознанное и искусное использование метафоры. Мы предложили интервью, разработанное на основе метафоры перехода (ван Геннеп, Тернер) и принципов, лежащих в основе нарративной практики – мультифункционального подхода к психологическому консультированию, работе с сообществами и медиации. Наше интервью может использоваться в практике медиации (в том числе, в процедуре медиации), а также служить для разработки новых инструментов. В дальнейшем необходимо исследовать границы возможностей нашего интервью, а также его применимости в рамках медиации.

Ключевые слова: медиация; метафора; конфликт; процедура медиации; инструменты медиации; интервью; метафора перехода; нарративная практика.

Anna Silnitskaya

METAPHOR AS A TOOL FOR THINKING ABOUT CONFLICT

Annotation. The language of mediation is completely metaphorical: both the mediator and the parties to the dispute can not do without metaphor. A study of literary data shows that a metaphor is a favorite tool of a mediator and parties, and also a favorite tool of a coach teaching students of mediation. Despite this, in mediation, there is little developed at this time of the methods of interviewing / tools built on the use of metaphor. We explored the main ways of using metaphor in mediation at the moment, and showed a lack of tools in mediation, based on the conscious and skilful use of metaphor. We suggested an interview, developed on the basis of the metaphor of the transition (van Gennep, Turner) and the principles underlying narrative practice – a multifunctional approach to psychological counseling, community work and mediation. Our interview can be used in mediation practice (including, in the mediation procedure), and also serve to develop new tools. In the future it is necessary to investigate the limits of the possibility of our interview, as well as its applicability within the framework of mediation.

Key words: mediation; metaphor; conflict; mediation procedure; mediation tools; interviews; transition metaphor; narrative practice.

¹ © А. Сильницкая, 2017.

Метафора как способ мышления о человеческих отношениях

Метафора — привычный язык для описания действий сторон и медиатора в поле конфликта. Достаточно беглого взгляда на работы по медиации, чтобы понять, что ни одна из них не обходится без метафорических описаний того, что происходит в процедуре медиации [Уинслейд, Монк 2009; Шамликашвили 2010; Паркинсон 2012 (2016); Фридман, Химмельстайн 2013; Гордийчук 2014; Yale 1988; Holt, Steingard 1990; Honeyman 2003; Docherty 2004; Maxwell et al. 2007; Schulz 2007; Druckman, Frameworks 2010; Young, Schlie 2011; Higinbotham 2014; Parkinson 2011 (2014)].

Работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона, исследователей метафоры в лингвистике, позволяет объяснить это наблюдение [Лакофф, Джонсон 2004]. Опираясь на научные данные в своей предметной области, на «чисто языковые факты», авторы отмечают, что метафора пронизывает все сферы обыденной жизни, то есть не только язык, речь, но также и наше мышление, и деятельность. С этой точки зрения язык и мышление состоят в отношениях тесного взаимовлияния, и первый позволяет нам получить некий доступ к процессам мышления, которые не явлены непосредственно. Таким образом, изучая языковые формы, мы можем изучать и мышление. А мышление, в свою очередь, состоит в отношениях взаимной детерминации с деятельностью [Леонтьев 1975; Рубинштейн 1999].

Авторы опираются на те описания мышления, которые созвучны пониманию мышления в герменевтической и конструктивистской традициях философии [Wittgenstein 1958; Gergen 1991] (цит. по [Уинслейд, Монк 2009], [Фуко 1994]), а также в культурно-исторической и деятельностной парадигмах в психологии [Выготский 2011; Леонтьев 1975; Леонтьев 1999; Рубинштейн 1999]. «Обыденные понятийные системы» людей, по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метафоричны по своей сути, потому что основные концепты, лежащие в их основе, также метафоричны. Авторы подробно исследуют метафоры, лежащие в основе наших понятийных систем [Лакофф, Джонсон 2004: 26].

Тезис о метафоричности мышления и языка имеет для нас ряд следствий. В общем виде, суть метафоры — «это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [там же: 27]. Чуть более конкретно роль метафоры для осмысления отношений, разворачивающихся в процедуре медиации, описывает Т. Смит [Smith 2005]: метафора позволяет организовать то, что является неизвестным, неопределенным, и всегда поэтому абстрактным (этот аспект сообщения называется зоной цели), в терминах чего-то, что лучше известно через прямой конкретный и заземленный опыт (этот аспект назван зоной источника). Метафора позволяет перебросить понятийный мост между зоной цели и зоной источника, описывая что-то непонятное, неявленное в восприятии непосредственно, что-то из того, чего еще не было в опыте человека до сих пор. Если бы мы хотели ввести некое условное обозначение, поясняющее принцип метафорического представления явлений, мы бы сказали, что зона цели метафорически понимается как зона источника, или «цель это источник» [там же].

Тот же автор для иллюстрации принципа работы метафоры анализирует переговоры по поводу порядка общения с детьми между супругами, которые находятся в процессе развода. В ситуации медиации зоной цели может быть проблема или спор, которая относительно плохо понимается сторонами, в том смысле, что представляет ситуацию неопределенности, зону будущего, что-то, что по-разному понимается и требует совместной разработки решения. Зоной источника в метафорах, описывающих эту ситуацию, могло бы быть явление, которое известно, хорошо описано, по поводу чего в культуре существуют расхожие описания, с которыми знакомы большинство ее носителей, - одним словом, то, что используется для помощи в понимании. Одной из таких метафор (и, кстати, довольно расхожей (например, [Ватцке 2009; Maxwell et al. 2007]) могло бы быть сравнение: «развод это война» [Smith 2005].

Отметим, что этот принцип — говорить об одном явлении на языке другого — лежит и в использовании метафор в рамках психотерапевтической практики. Применительно к этой предметной области его можно было бы описать еще и таким образом: «говорить о болезненном или трудном опыте на языке сказок и индоевропейских сказаний» (то есть на непривычном языке), или «говорить о незнакомом и тревожащем, или абстрактном — на языке конкретных хорошо знакомых и описанных явлений» [Лакофф, Джонсон 2004; Паркинсон 2012; Уинслейд, Монк 2009].

Через исследование метафоры к картине мира человека

Исследование метафор, которые употребляет в речи человек, позволяет понять, как устроена концептуальная система, лежащая в основе его картины мира. Исследуя эти концепты, мы можем понимать, как человек представляет конфликт, как мыслит проблему. Однако важно отметить, что эти метафорические концепты, да и вся категориальная система, на которую опирается человек в мышлении, в обычном случае (то есть если человек специально не рефлексировал ее) не осознается [Лакофф, Джонсон 2004].

Другим важным следствием из тезиса о метафоричности мышления человека является идея о том, что медиатору необходимо быть чувствительным к метафорам, которые звучат в описаниях сторон: чтобы создавать хорошие условия для мышления о конфликте и способах выхода из него, важно уделять внимание метафорам, которые употребляют участники медиации. Таким образом, метафора — это не только способ понять и исследовать способ мышления сторон при помощи особого языка, но еще и способ фасилитировать этот процесс мышления, которым, умышленно или неосознанно, в той или иной степени, пользуется, по-видимому, каждый медиатор. Отсюда вытекает необходимость изучения метафоры, законов ее функционирования для медиатора.

Некоторые признаки метафор, упоминающиеся в литературе как важные для медиатора:

- (1) системный характер: метафора-концепт накладывает отпечаток на всю си-

стему взаимоотношения понятий, из которых она состоит;

(2) метафора высвечивает что-то в явлении, которое описывает, а что-то затемняет, то есть несет в себе как определенные возможности для мышления, так и ограничения;

(3) метафора часто слаборазличима в языке;

(4) метафора буквально создает, конструирует новые смыслы;

(5) метафоры культурно обусловлены, поэтому люди теряют к ним чувствительность;

(6) метафоры имеют свои отношения с дискурсом истинности и объективности;

(7) метафоры не просто помогают говорить о сложном/неизвестном, но и структурируют прошлый опыт;

(8) метафоры структурируют определенным образом деятельность человека и восприятие действительности – в прямом смысле конструируют его мир.

Как и для чего метафора используется в медиации сегодня

На сегодняшний день метафора используется в медиации в нескольких аспектах. Во-первых, для описания методологии и принципов медиации. В этой сфере при помощи метафор описываются в литературе: 1) позиция медиатора, 2) понимание конфликта, из которого исходит медиатор, а также вся система представлений о том, что происходит с человеком, вовлеченным в конфликт [Фридман, Химмельстайн 2013; Шамликашвили 2010; Паркинсон 2012]. Во-вторых, метафоры используются для описания конкретных действий медиатора. Среди таких описаний можно найти как конкретные техники медиатора [Ватцке 2009; Паркинсон 2012; Smith 2005; Winslade, Monk 2008], так и стратегии, тактики, а также стили медиатора [Ватцке 2009; Гордийчук 2014; Holt, Steingard 1990; Schulz 2007].

Такого рода описания и первого, и второго типа используются, в свою очередь, для нескольких целей: 1) для создания образа хорошего результата медиации, для объяснения и понимания актуальной задачи – в этом смысле предполагается, что они могут служить опорой для него; 2) как опора, инструмент для преподавания медиации (например, [Druckman 2010]); 3) как опора для анализа случаев из практики медиации (ретроспективный анализ), особенно неудачных [Holt, Steingard 1990], 4) как инструмент для анализа поведения сторон [Ватцке 2009], 5) метафора как особая интервенция: медиатор предлагает сторонам – в явной или скрытой форме – свою метафору как язык для описания их опыта [Ватцке 2009; Гордийчук 2014; Фридман, Химмельстайн 2013]. В-третьих, рассматриваются и анализируются (1) метафоры, используемые спонтанно самими сторонами во время процедуры медиации (например, [Maxwell et al. 2007]). А также используются (2) описания поведения участников спора в терминах метафоры ролей, которая выступает как мета-метафора, не явленная в языковом описании, но прочитывающаяся в стиле поведения сторон и гипотетически определяющая его [там же].

Итак, метафора присутствует во всех формах фиксации знания о медиации, пронизывая практику (где она используется как инструмент медиатора), и теорию, где выступает как способ мышления обо всех аспектах этой практики и описания происходящего. Это может быть связано с тем, что сама предметная область специфична с точки зрения применения метафоры в ней: для описания человеческих отношений, не явленных непосредственно в восприятии, и являющихся предметом психологии и философии, — со всеми вытекающими следствиями, начиная от специфики предмета и заканчивая методами исследования, — метафора является одним из базовых инструментов медиатора. Поэтому чувствительность к метафорам в речи по праву можно считать одним из базовых навыков медиатора. Все вышесказанное говорит о необходимости разрабатывать специальные медиативные техники, в основе которых лежит метафора.

Обзор медиативных техник, в основе которых лежит метафора

Сама по себе чувствительность медиатора к метафорам в речи — недостаточное условие для успешной фасилитации продвижения сторон к предпочитаемому способу разрешения конфликта. Идея работы с содержанием метафор как основы для интервенций принадлежит области психологического консультирования. Хотя данные, говорящие о важности учета именно содержания метафор, на которые опираются в своих описаниях стороны, есть и в медиации [Maxwell et al. 2007]. Таким образом, метафора была и остается основной для терапевтической интервенции во многих направлениях психотерапии как практики, которая приводит к изменениям во внутреннем мире и качестве жизни человека. Именно отсюда медиация позаимствовала некоторые техники и принципы работы с метафорой.

Первой такой техникой можно назвать практику работы с метафорами сторон, которую описывает Т. Смит [Smith 2005]. Автор предлагает рассматривать метафорические описания сторон как основу для интервенции медиатора. За основу для таких интервенций он берет методические наработки из области психотерапии. Первый шаг такой интервенции включает распознавание метафоры без комментирования, второй — одобрение метафоры путем отражения или повторения каких-то деталей из метафорического языка клиента, 3) третий — интерпретация метафоры (которая может повлечь за собой исправление со стороны клиента) — некий аналог техники *looping* или «петли понимания», дающий возможность прояснения деталей метафоры, 4) развитие клиентской метафоры совместно с клиентом, конструирование цепи смыслов (или, если угодно, слоев смысла), основанных на метафоре.

Исследователь отмечает, что на медиации обе стороны предлагают разные метафорические описания одних и тех же событий, что, по-видимому, служит указанием на то, что они обладают и разным видением ситуации, и, таким образом, действуют также в разных реальностях. Он приводит пример спора об определении порядка общения с детьми между разводящимися родителями, каждый из которых

описывал свое видение ситуации при помощи нескольких связанных между собой метафор. Мать видела жизнь детей так: «школа — это джунгли»; «дети похожи на слепых котят, которые двигаются наощупь и не могут ориентироваться сами»; «знание жизни детей подобно конструированию картины». Отец опирался на следующие связанные между собой метафоры: «жизнь ребенка — это путешествие»; «родительство заключается в том, чтобы направлять ребенка в его путешествии». Несложно заметить, что метафоры, на которые опираются отец и мать, контрастируют друг с другом: отец видит детей как проделывающих самостоятельное жизненное путешествие людей, мать — как несамостоятельных участников «дикой» жизни школьных «джунглей», а свою роль как родителя — в ежедневной поддержке их в контексте этой «дикой» жизни, которое требует подробного знания их повседневных реалий. Т. Смит [Smith 2005] подчеркивает важный для медиатора аспект метафоры: по Дж. Лакоффу и М. Джонсону, из метафор такого рода проистекают «обязательные идеи», или некие культурные принуждения, предписания, как можно было бы мыслить об этой ситуации [Лакофф, Джонсон 2004]. Они существуют не благодаря правилам логики, но благодаря почти универсальному опыту внутри сообщества англоговорящих людей, кто как само собой разумеющееся принимает метафору «знание — это конструирование картины». При этом и сами подобные метафоры, на которые мы опираемся в обыденной жизни, и предписания, которые в них «упакованы», обычно не осознаются человеком.

Метафорические описания сторон, подобные приведенным выше, автор называет множественными метафорами, и предлагает логику работы с ними в рамках медиации:

- (1) Прояснение точки зрения каждой из сторон — чтобы другая хорошо понимала, что было сказано;
- (2) Нахождение взаимно известного и приемлемого языка;
- (3) Проверка приемлемости для каждой из сторон метафорического основания (метафорической рамки), используемого другой стороной;
- (4) Подготовка к развитию метафоры каждой из сторон, с тем, чтобы выявить в них пересечения.

Автор не предлагает детализированного описания техник, при помощи которых могла бы быть реализована эта логика. Разработка и описание подобных приемов и практик представляется нам важным направлением работы в области развития медиативной практики и теории.

Эд Ватцке предлагает другой метод. В основе его интервенций лежит сторителлинг, или рассказывание историй: автор (известный медиатор) дает сторонам метафорические описания их конфликта в виде историй, притч, метафор, опираясь на собственные наблюдения за поведением сторон на переговорах. Психотерапевтическая традиция, на которую он опирается, связана с именами таких практиков, как М. Эриксон (эриксоновский гипноз, двухуровневая коммуникация), Ю. Гендлин (современная гипнотерапия, техника фокусирования), Франк Фаррелли (про-

вокативная терапия). Применение техник, связанных с метафорой, по Э. Ватцке, позволяют решать такие задачи, как: (1) наглядно продемонстрировать сторонам разные точки зрения, и разные возможности решения проблем, (2) изменять состояние людей, (3) активизировать процессы поиска решений у сторон, (4) повысить эффективность техники непрямого внушения, (4) предлагать сторонам говорить о конфликте, как о чем-то внешнем по отношению к ним, что влияет на их жизни, и по отношению к чему они могут занять ту позицию, которую посчитают нужным (например, объединить усилия против конфликта) [Ватцке 2009: 104].

Говоря о принципах, на которых он строит свою работу, Э. Ватцке подчеркивает, что метафора позволяет работать не только в поле логических рассуждений и рационального мышления, но также и включать в работу образное мышление. Кроме того, он активно использует техники, позволяющие ввести человека в транс, как уже упоминалось выше. Таким образом, его работа построена на идеях, что трансформации можно способствовать, если работать с разными типами осмысления и проживания конфликта, задействуя так называемый мультисенсорный язык [там же: 96].

Рассмотрим теперь применение метафоры в медиации как отражение методологической позиции медиатора, то есть как специфический для медиации способ описывать как конфликт, так и человека, вовлеченного в конфликт, а также собственную позицию медиатора. Метафорические описания принципов медиации, а также техник медиатора, его позиции, понимания человека и его внутренней жизни, в медиации пронизывают большинство доступных работ по медиации (см., например, [Гордийчук 2014; Уинслейд, Монк 2009; Фридман, Химмельстайн 2013]).

Довольно распространенным является такой метод работы, когда медиатор, опираясь на определенные описания конфликта, строит логику своей работы, по сути, на том, о чем не известно сторонам (например, [Паркинсон 2012]). Так происходит и в понимающем подходе, где многие медиаторы опираются на метафору айсберга, связанную с конструктом интересов человека (айсберг — по сути структурная модель этих интересов, при этом верхушка айсберга — это позиции сторон, то есть формально декларируемая, фактическая сторона конфликта, а то, что «под водой», на глубине — это скрытые от глаз окружающих и часто неосознаваемые самим человеком его потребности или интересы). Примеров подобных метафор очень много, описание их всех заняло бы слишком много места. Поэтому приведем еще один известный пример метафоры конфликта — это спираль конфликта, которую используют медиаторы, практикующие в трансформативном подходе: конфликт понимается как процесс с динамикой, подобной спирали, и задача медиатора, исходя из этой метафоры, создать условия для того, чтобы спираль конфликта начала «раскручиваться» не вниз, как это происходит в конфликте, а вверх [Гордийчук 2014]. Еще одна очень известная и яркая «методологическая» метафора из семейной медиации: семья как система взаимосвязанных друг с другом элементов [Паркинсон 2012].

Этот метод имплицитного «вшивания» метафор конфликта в свою практику критикуется в работах Дж. Уинслейда и Дж. Монка [Уинслейд, Монк 2009;

Winslade, Monk 2008]. Нарративный подход в медиации, построенный на принципах социального конструкционизма, понимает разрешение конфликта, в том числе, как его исследование. Совместное с медиатором исследование конфликта и возможных способов выхода из него предполагает возможность сделать видимыми для рассказчиков историй все идеи и метафоры, все дискурсы, которыми эти истории пронизаны. Наряду с этим, считается важным принцип прозрачности, который соблюдает медиатор, как в использовании метафор, так и различных представлений о том, как устроен конфликт [там же]. Таким образом, если медиатор, работающий в таком подходе, и использует метафору для описания и понимания отношений между сторонами, их опыта, то он делает это с согласия участников спора, и только по признанию ими полезности этой метафоры. Похожим образом действуют и некоторые другие медиаторы, не причисляющие себя к этой школе (например, «интервенция по методу кобальда» Э. Ватцке [Ватцке 2009: 104]).

Но если в практике медиации такие «методологические» метафоры чаще всего «работают» скрыто, как бы «упакованы» в интервенции медиатора, то для студентов-будущих медиаторов они вполне видимы, в процессе обучения они становятся инструментами тренера, использующими эксплицитно, и конструирующими мышление студентов [Druckman 2010; Parkinson 2011]. Часто в рамках учебных заданий студентов побуждают конструировать собственные метафоры, которые бы описывали медиативный процесс и его особенности. Так, например, Д. Друкман описывает несколько метафор переговоров, предложенных студентами долгосрочной обучающей программы для медиаторов [Druckman 2010]. Первый такой пример — метафора переговоров, как процесса, направленного на трансформацию идентичности. При помощи нее описывается медиация между этническими группами по вопросам статуса государства, или автономии. Вопросы, оказывающиеся в центре таких переговоров, часто эмоциональные, «неосязаемые», идеологические, как бы «невидимые».

Второй пример подобной «учебной» метафоры — это дискурс. Она позволяет рассматривать переговоры с точки зрения акцента на процессе коммуникации, на риторике, и на смыслах, передаваемых и интерпретируемых в процессе переговоров. На первый план выходит важность тех способов, при помощи которых смыслы конструируются переговорщиками (Putnam, 2005, — цит. по [Druckman 2010]).

Третья из описанных метафор — переговоры как семейные отношения, позволяет сделать акцент на возможность восстановления и поддержания долговременных отношений (Cohen, Westbrook, 2000, — цит. по [Druckman 2010]).

И, наконец, метафоры активно используются для рефлексии принципов медиации и позиции медиатора внутри медиативного сообщества [Holt, Steingard 1990; Honeyman, Hughes, Schneider 2003; Schulz 2007; Yale 1988]. Так, например, Г. Холт и Д. Стейнгард [Holt, Steingard 1990] проанализировали семь классических даосских метафор, описывающих идеального лидера. Авторы нашли саму метафору лидера очень созвучной позиции медиатора, предлагают использовать известные образы в двух качествах: 1) как инструкции для хороших интервенций медиатора, и 2) как метафоры, порождающие новые смыслы, которые стимулируют иссле-

дование процесса медиации, когда применяются к транскриптам медиативных сессий при ретроспективном анализе медиации. Далее были проанализированы несколько медиативных сессий, в которых разбирался спор, связанный с разводом и вопросами опеки, с точки зрения названных семи метафор: 1) осторожный, как будто пересекает замерзший ручей зимой; 2) неспособный сказать что-то или сделать, как тот, кто боится опасности отовсюду; 3) сдержанный, как тот, кто приходит с визитом; 4) податливый и гибкий, как лед, который тает; 5) подлинный/неподдельный/искренний, как кусок цельного дерева; 6) открытый и широкий, как долина; 7) погруженный (в процесс) и недифференцированный, непредвзятый, как мутная грязная вода.

Подобный анализ позволил выявить некорректные действия и ошибки медиатора, приведшие к плохим последствиям. Важно отметить, что прикладывая метафоры к действиям медиатора, они одновременно выбирают некий фрейм для описания рассматриваемых переговоров в целом, включая и поведение сторон. В заключение авторы отмечают, что подобный метод для рефлексии ошибок медиатора кажется им продуктивным, поскольку даосизм предлагает такие образы, которые очень способствуют инсайтам у медиатора (*gentle provocation of insight*, [Holt, Steingard 1990: 282]).

Упомянем также коротко относительно недавнюю работу Дж. Шульц [Schulz 2007], в которой она предлагает мета-метафору для всего процесса медиации: «медиатор как повар», или «медиация как процесс получения удовольствия от еды, телесного удовольствия». Источником для этих образом послужили популярные фильмы, в которых, по мнению автора, отражены дискурсивные, распространенные в культуре представления о еде, удовольствии, единении, переживании эмоций. Такое исследование также преследует цель найти неожиданную «призму» для рефлексии о стиле и практике медиатора. Автор неслучайно выбрала фильмы в качестве материала для исследования: метафора «медиатор как повар» является довольно расхожей в кинематографических сюжетах, и резонирует с популярной культурой. Анализируя смысл метафоры, Дж. Шульц отмечает: 1) не нейтральный, директивный, оценивающий медиатор может быть эффективным; 2) кинематографические образы прославляют эмоцию и удовольствие, как основной «секретный» инструмент медиатора, который невозможно применить, не практикуя индивидуальный подход к сторонам спора. Несмотря на то, что эта метафора расходится с классическим представлением о медиаторе, она позволяет уделить внимание тем аспектам, которые часто оказываются в стороне в практике медиации: внимательность к аффективным, воплощенным в телесных переживаниях, опытам человека полноценное признание как негативных, так и позитивных эмоций, и побуждение сторон к их максимально полному проживанию. Автор подчеркивает, что когда эмоциям уделяется внимание, это может переживаться как удовольствие, и служить, таким образом, большой опорой для медиативного процесса.

Итак, метафора, во-первых, используется как инструмент в работе медиатора в трех качествах: 1) как основа для интервенций медиатора, когда появляет-

ся в историях, описаниях сторон; 2) как основа для интервенций медиатора, если предлагается сторонам самим медиатором,; 3) как основа для позиции медиатора и его понимания процесса медиации, имплицитно «вшитая» в его действия, не представленная сторонам в явном виде.

Во-вторых, метафора используется в обучении будущих медиаторов как инструмент для мышления тренера и студентов.

И, наконец, в-третьих, метафора используется как опора для более масштабных процессов рефлексии медиативной практики в медиативном сообществе, что находит свое отражение в публикациях.

Метафора участников спора как основа техники исследования конфликта и способов выхода из него

Опираясь на представленный выше анализ литературных данных, можно сказать, что наиболее перспективным с точки зрения развития технологии медиации, нам представляется использование метафор участников спора как основы для действий медиатора. Это связано, во-первых, с одним из принципов социального конструкционизма, являющегося теоретико-методологическим основанием для большого и достаточно молодого направления социальных практик (таких, как социальная работа, психологическое консультирование, медиация): язык является предварительным условием мышления [Уинслейд, Монк 2009]. Согласно этому принципу, развернутое описание которого можно найти у Людвиг Витгенштейна (Витгенштейн Л. «Философские исследования» – цит. по [Уинслейд, Монк 2009]), наш способ мыслить, а также те понятия, на которые мы опираемся при этом, можно рассматривать как язык, который существовал задолго до нас, до того, как мы «вступили» в него. Из такого понимания языка следует, что мы не можем утверждать существование «внутри» нас мыслей и чувств до того, как они были выражены — а только существование некоего субъективного опыта: скорее, имеет смысл исследовать, как дискурсы и лингвистические средства оформляют, и, в собственном смысле слова, конструируют наш субъективный опыт. С этой точки зрения, язык — это уже не нейтральный инструмент для отражения событий, реальности, а инструмент для конструирования, то есть созидания, этой реальности.

Для медиации подобный взгляд на язык, как на носитель конституирующей реальность функции, имеет важные следствия: 1) медиация становится тогда смыслопорождающей деятельностью, 2) традиционное для психологии разделение речи и поведения становится незначимым, 3) более того, разговоры, происходящие в рамках медиации, мы можем рассматривать как что-то, что создает наш опыт, 4) язык, который мы используем, первоначально мы не создаем себе сами, мы наследуем его из культурного контекста, из мира, в который приходим, и это последнее следствие дает нам возможность осмысливать влияние культурно-исторического контекста на наше представление о конфликте и, следовательно, о способах разрешения конфликта.

Во-вторых, такое понимание языка созвучно взглядам Дж. Лакоффа и М. Джонсона на язык как нечто, что открывает нам доступ к мышлению человека, описанные нами выше. Вместе эти положения позволяют нам рассматривать метафоры, организующие истории участников конфликта, и звучащие на медиации, как некую риторику, некие языковые конструкции, оформляющие их опыт. По-видимому, исследование этих историй на предмет выявления содержащихся в них (или, если угодно, влияющих на них) культурных дискурсов, — то, что становится возможным, если мы проявляем интерес к метафорам, авторами которых являются сами люди, «принесшие» медиатору свой конфликт.

Однако, нам представляется, что медиатору не обязательно дожидаться, пока в историях сторон мелькнет образное описание, за которое можно будет «зацепиться». Можно было бы открыто предлагать сторонам описывать свой конфликт, видение себя в нем, а также предпочитаемых способов выхода из спора при помощи метафорических описаний.

Интервью, построенное на метафоре перехода, как способ исследования конфликта и путей выхода из него

Мы предлагаем общую структуру интервью, построенного на известной метафоре перехода, используемой на сегодня в разных видах помогающих практик [Геннеп 1999; Dunne, Rand 2003; Epston, White 1995; Turner 1969]. Мы используем модификацию этого образа, описанную в работе [Dunne, Rand 2003] и связанную с психотерапевтическим дискурсом: мы предлагаем человеку представить себя на берегу реки, и придумать способ перехода на другой берег. Река символизирует трудности (в широком смысле, поэтому метафору можно использовать для широкого круга целей), которые человек хочет преодолеть. Противоположный берег, символизирует некое «хорошее место», или ту жизненную ситуацию, в которой человек предпочел бы в результате оказаться, после того, как спор будет преодолен. Процесс поиска способов перехода через реку символизирует необходимую трансформацию любого рода, которую необходимо совершить человеку, а точнее, сторонам, чтобы преодолеть спор и оказаться в предпочитаемой для себя ситуации.

Принципы, которые лежат в основе нашего интервью: 1) использование экстернализирующего языка, 2) беседа на языке рассказчика, 3) уважительное отношение к рассказчику как к автору своей истории, являющейся частью его жизненной истории, 4) прозрачность и открытость: мы в явной форме предлагаем метафору перехода как способ описания своего спора сторонам, и объясняем все детали используемого инструментария рассказчику. Если человеку сложно перейти на язык образов на категориальном уровне — можно предложить ему опору в виде Метафорических ассоциативных карт (Oh-cards). Ниже приводятся вопросы для интервью. Курсивом выделены вопросы, которые мы предлагаем задавать участнику спора, и необходимые пояснения.

Подумайте немного о ситуации, которую вы пришли разрешить: какая она? На что она похожа? Выберите, пожалуйста, карту, которая бы описывала/изобража-

ла эту ситуацию, могла бы рассказать о ней? Если работа с картами не кажется вам уместной, просто расскажите, с чем можно было бы сравнить вашу ситуацию? Приходит ли вам на ум какой-то образ, который бы ее характеризовал?

Образ, который придет на ум рассказчику (возможно, с опорой на МАК), будет использоваться нами для экстернализирующей беседы, цель которой — представить конфликт как что-то отдельное от человека, по отношению к чему он мог бы занять позицию.

Дайте, пожалуйста название выбранной вами карте (описанной вами ситуации)? Опишите ее? Что на ней изображено?

Есть ли в этой картине вы? Где вы? Как вам тут?

Что эта ситуация, для которой вы выбрали карту, делает с вашей жизнью? Какие влияния эта ситуация оказывает на вашу жизнь? Перечислите, пожалуйста, их.

Какое значение имеют для вас эти влияния? Хороши они, или плохи для вас? Хотели бы вы что-то с этим сделать? Если да, то что именно?

Вышеприведенные вопросы относятся к первой части метафоры перехода. Мы предлагаем рассказчику представить ситуацию спора, который он «принес» на медиацию вместе с другими участниками, как некое метафорическое место, в котором он «находится» сейчас, и из которого он хотел бы «осуществить переход». Далее мы предлагаем ему подумать о противоположном берегу, то есть о некоем метафорическом «хорошем месте», где бы он хотел «оказаться» в результате разрешения конфликта, и о том, как могла бы выглядеть его жизненная ситуация после разрешения спора.

Представьте себе теперь, что спор (здесь мы используем то название, которое дал своей ситуации сам человек, поэтому далее везде обобщенно будем называть ее спором) разрешен каким-то хорошим для вас способом. Можете ли вы представить это? Если да, то попробуйте, пожалуйста, подумать, какой могла бы стать после этого ваша жизнь? Что придет на смену спору? Что станет возможным в вашей жизни такого, что невозможно сейчас?

Выберите, пожалуйста, карту, описывающую то метафорическое «хорошее место», в котором вы могли бы «оказаться» после разрешения спора. Что изображено на карте? Можете ли вы дать этому какое-то название?

Есть ли тут вы? Как вам тут? Что вам больше всего нравится?

Бывает ли у вас так в жизни сейчас? Может быть, не все время, а какие-то отдельные моменты в вашей сегодняшней жизни похожи на то, что изображает карта?

Положите рядом две карты — первую и вторую.

После того, как мы проделали самое общее исследование той ситуации, с которой пришел человек, и предложили ему подумать над образом предпочитаемого будущего без конфликта, мы переходим к последней части интервью — к описа-

нию предпочитаемых способов перехода от ситуации, в которой человек находится сейчас, к предпочитаемой ситуации.

Как вам кажется, что вы могли бы сделать, чтобы оказаться в конце концов в своем «хорошем месте»? Что могло бы помочь переместиться вам в это «место» из того, где вы находитесь сейчас? Что из того, что от вас не зависит, могло бы положительно повлиять на ваше перемещение?

Выберите, пожалуйста, карту, которая изображала бы, что можно было бы сделать со спором, в который вы сейчас вовлечены, или что вы хотели бы с ним сделать.

Что это? Как это можно было бы назвать?

Что вспоминается вам, когда вы смотрите на эту картину? На какие действия это похоже? Делали ли вы что-то подобное в своей жизни?

Припомните ситуацию, когда вы делали похожее? Можете ли вы рассказать эту историю? Какие были ваши цели и какой результат?

Как вы могли бы называть такой способ действовать? Подходит ли он вам?

Что бы могло быть еще изображено на этой карте, чтобы спор стал выглядеть для вас менее неприятным, тяжелым (тут используем термины, в которых человек описал влияния спора на свою жизнь)?

Предложенная структура интервью и принципы, лежащие в его основе — лишь начало большой работы по созданию инструмента для исследования конфликта и способов выхода из него. Такая работа ведется нами в настоящий момент непосредственно в рамках медиативной практики. Перед нами встает ряд важных вопросов, являющихся предметами для такого исследования: 1) какими должны быть условия для проведения этого интервью — отдельные встречи, или общие; 2) где в структуре процедуры медиации есть «место» для такого интервью или его элементов, или где оно могло бы быть наиболее полезно; 3) каковы ограничения этого инструмента.

Литература

Ватцке 2009 — *Ватцке Э.* «Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...». М.: МЦУПК, 2009. — 144 с.

Выготский 2011 — *Выготский Л.С.* Мышление и речь. // М.: АСТ; Астрель. 2011. — 637 с.

Геннеп 1999 — *Геннеп А., ван.* Обряды перехода. М.: «Восточная литература» РАН. 1999. — 198 с.

Гордийчук 2014 — *Гордийчук Н.В.* Спор разрешается изнутри: трансформативный подход в медиации // Медиация и право. 2014. №1 (31). — С. 18-24.

Дженнингс, Минде 2003 — *Дженнингс С., Минде А.* Сны, маски и образы. Практикум по арт-терапии. / Пер. с англ. И Динерштейн. М.: Эксмо, 2003. — 384 с.

Лакофф, Джонсон 2004 — *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.

Леонтьев 1999 — *Леонтьев А.А.* Психология общения. М.: Смысл, 1999. — 365 с.

Леонтьев 1975 — *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. — 304 с.

Морено 2001 — *Морено Я.Л.* Психодрама / Пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. М.: Апрель-Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2001. — 528 с.

Паркинсон 2012 — *Паркинсон Л.* Семейная медиация. М.: МЦУПК, 2012. — 400 с.

Рубинштейн 2000 — *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. — 720 с.

Рудестам 2000 — *Рудестам К.* Групповая психотерапия. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. — 384 с.

Уайт 2010 — *Уайт М.* Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию / Пер. с англ. Д. Кутузова. / Под ред. О. Сафуанова. М.: Генезис, 2010. — 326 с.

Уинслейд, Монк 2009 — *Уинслейд Дж., Монк Дж.* Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов / Пер. с англ. Д.А. Кутузовой под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: Судебно-правовая реформа, 2009. — 356 с.

Фридман, Химмельстайн 2013 — *Фридман Г., Химмельстайн Дж.* Вызов конфликту. Понимающий подход в медиации. М.: МЦУПК, 2013. — 352 с.

Фуко 1994 — *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В.П. Визгина, Н. С. Автономовой / Вступит. ст. Н.С. Автономовой. СПб.: А-сад, 1994. — 408 с.

Шамликашвили 2010 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. М.: МЦУПК, 2010. — 160 с.

Шоттенлоэр 2002 — *Шоттенлоэр Г.* Рисунок и образ в гештальт-терапии. М.: Издательство Пирожкова, 2002. — 260 с.

Эрикссон, Росси 1995 — *Эрикссон М.Г., Росси Э.Л.* Человек из февраля: Гипнотерапия и развитие самосознания личности / Пер. с англ. Е.Л. Длугач. М.: Класс, 1995. — 246 с.

Combs, Freedman 1990 — *Combs G., Freedman J.* Symbol, story and ceremony: using metaphor in individual and family therapy. NY.: Norton & Company, 1990. — 284 p.

Docherty 2004 — *Docherty J. S.* Narratives, metaphors, and negotiation // Marquette Law Review. 2004. 87(4). — P. 847-851.

Druckman 2010 — *Druckman D.* Frameworks, Cases, and Experiments: Bridging Theory with Practice // International Negotiation. 2010. 15(2). — P. 163-186.

Dunne, Rand 2003 — *Dunne P., Rand H.* Narradrama: Integrating Drama Therapy, Narrative,

and the Creative Arts. 2nd Ed. Possibilities Press, 2003.

Epston, White 1995 — *Epston D., White M.* Termination as a Rite of Passage: Questioning Strategies for a Therapy of Inclusion // R. Neimeyer, & M. Mahoney (Eds.) *Constructivism in psychotherapy*. Washington DC: American Psychological Association, 1995.

Higinbotham 2014 — *Higinbotham S.* Bloodletting and Beasts: Metaphors of Legal Violence // *Wake Forest Law Review*. 2014. 49 (3). — P. 727-742.

Holt, Steingard 1990 — *Holt G.R., Steingard, D.* The Merely Known Mediator: Taoism and the Metaphoric Analysis of Mediator Behavior in Divorce and Custody Mediation // *Mediation Quarterly*. 1990. 7 (3). — P. 251-284.

Honeyman, Hughes, Schneider 2003 — *Honeyman C., Hughes S.H., Schneider A.K.* How Can We Teach So It Takes? // *Conflict Resolution Quarterly*. 2003. 20(4). — P. 429-432.

Maxwell et al. 2007 — *Maxwell M., Anderson S., Parekh K., Nambiar E., Capece R.* Metaphors of Hostile Communication in Conflict Mediation. // *Conference Papers*. National Communication Association. 2007.

Parkinson 2011 — *Parkinson L.* Family Mediation: Appropriate Dispute Resolution in New Family Justice System. *Family Law*, 2011. — 518 p.

Schulz 2007 — *Schulz J.L.* The Mediator as Cook: Mediation Metaphors at the Movies // *Journal Of Dispute Resolution*. 2007. No. 2. — P. 455-476.

Smith 2005 — *Smith T.H.* Using Disputants' Metaphors in Mediation // *Conflict Resolution Quarterly*. Fall 2005. Vol. 23. No. 1. — P. 5-25.

Turner 1966 — *Turner V.W.* *The Ritual Process. Structure and Anti-Structure*. N. Y.: Cornell University Press, 1966. — 222 p.

Winslade 2008 — *Winslade J., Monk G.* *Practicing Narrative Mediation: Loosening the Grip of Conflict*. Jossey-Bass. 2008. — 336 p.

Wittgenstein 1958 — *Wittgenstein L.* *Philosophical Investigations* / Transl. by G.E.M. Anscombe. Oxford: Basil Blackwell, 1958. — 250 p.

Yale 1988 — *Yale D.* Metaphors in Mediating. // *Mediation Quarterly*. 1988. No. 22. — P. 15-25.

Young, Schlie 2011 — *Young M., Schlie E.* The Rhythm of the Deal: Negotiation as a Dance. // *Negotiation Journal*. 2011. 27(2). — P. 191-203.

References

Vatcke 2009 — *Vatcke Je.* «Vpolne vozmozhno, jeta istorija ne imeet k vam nikakogo otnoshenija...». M.: MCUPK, 2009. — 144 s.

Vygotskij 2011 — *Vygotskij L.S.* *Myshlenie i rech'* // M.: AST; Astrel'. 2011. — 637 s.

Gennep 1999 — *Gennep A., van.* *Obrjady perehoda*. M.: Vostochnaja literatura. 1999. — 198 s.

Gordijchuk 2014 — *Gordijchuk N.V.* Spor razreshaetsja iznutri: transformativnyj podhod v mediacii // *Mediacija i pravo*. 2014. №1 (31). — S. 18-24.

Dzhennings, Minde 2003 — *Dzhennings S., Minde A.* Sny, maski i obrazy. Praktikum po art-terapii. / Per. s angl. I Dinershtejn. M.: Jeksmo, 2003. — 384 s.

Lakoff, Dzhonson 2004 — *Lakoff Dzh., Dzhonson M.* Metafory, kotorymi my zhivem / Per. s angl. pod red. i s predisl. A.N. Baranova. M.: Editorial URSS, 2004. — 256 s.

Leont'ev 1999 — *Leont'ev A.A.* Psihologija obshhenija. M.: Smysl, 1999. — 365 s.

Leont'ev 1975 — *Leont'ev A.N.* Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975. — 304 s.

Moreno 2001 — *Moreno Ja.L.* Psihodrama / Per. s angl. G. Pimochkinoy, E. Rachkovej. M.: Aprel'-Press : JeKSMO-Press, 2001. — 528 s.

Parkinson 2012 — *Parkinson L.* Semejnaja mediacija. M.: MCUPK, 2012. — 400 s.

Rubinshtejn 2000 — *Rubinshtejn S.L.* Osnovy obshhej psihologii. SPb.: Piter, 2000. — 720 s.

Rudestan 2000 — *Rudestan K.* Gruppovaja psihoterapija. / Per. s angl. SPb.: Piter, 2000. — 384 s.

Uajt 2010 — *Uajt M.* Karty narrativnoj praktiki. Vvedenie v narrativnuju terapiju. / Per. s angl. D. Kutuzova. / pod red. O. Safuanova. M.: Genezis, 2010. — 326 s.

Uinslejd, Monk 2009 — *Uinslejd Dzh., Monk Dzh.* Narrativnaja mediacija: novyj podhod k razresheniju konfliktov / Per. s angl. D.A. Kutuzovoj pod obshh. red. L.M. Karnozovoj. M.: Sudebno-pravovaja reforma, 2009. — 356 s.

Fridman, Himmel'stajn 2013 — *Fridman G., Himmel'stajn Dzh.* Vyzov konfliktu. Ponimajushhij podhod v mediacii. M.: MCUPK, 2013. — 352 s.

Fuko 1994 — *Fuko M.* Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnyh nauk / Per. s fr. V. P. Vizgina, N. S. Avtonomovoj / Vstupitel'naja stat'ja N. S. Avtonomovoj. SPb.: A-cad, 1994. — 408 s.

Shamlikashvili 2010 — *Shamlikashvili C.A.* Mediacija kak al'ternativnaja procedura uregulirovanija sporov. M.: MCUPK, 2010. — 160 s.

Shottenlojer 2002 — *Shottenlojer G.* Risunok i obraz v geshtal't-terapii. M.: Izdatel'stvo Pirozhkova, 2002. — 260 s.

Jerikson, Rossi 1995 — *Jerikson M.G., Rossii Je.L.* Chelovek iz fevralja: Gipnoterapija i razvitie samosoznanija lichnosti / Per. s angl. E.L. Dlugach. M.: Klass, 1995. — 246 s.

Combs, Freedman 1990 — *Combs G., Freedman J.* Symbol, story and ceremony: using metaphor in individual and family therapy. NY.: Norton & Company, 1990. — 284 p.

Docherty 2004 — *Docherty J.S.* Narratives, metaphors, and negotiation // *Marquette Law Review*. 2004. 87(4). — P. 847-851.

Druckman 2010 — *Druckman D.* Frameworks, Cases, and Experiments: Bridging Theory with

Practice // International Negotiation. 2010. 15(2). — P. 163-186.

Dunne, Rand 2003 — *Dunne P., Rand H.* Narradrama: Integrating Drama Therapy, Narrative, and the Creative Arts. 2nd Ed. Possibilities Press, 2003.

Epston, White 1995 — *Epston D., White M.* Termination as a Rite of Passage: Questioning Strategies for a Therapy of Inclusion // R. Neimeyer, & M. Mahoney (Eds.) Constructivism in psychotherapy. Washington DC: American Psychological Association, 1995.

Higinbotham 2014 — *Higinbotham S.* Bloodletting and Beasts: Metaphors of Legal Violence // Wake Forest Law Review. 2014. 49 (3). — P. 727-742.

Holt, Steingard 1990 — *Holt G.R., Steingard, D.* The Merely Known Mediator: Taoism and the Metaphoric Analysis of Mediator Behavior in Divorce and Custody Mediation // Mediation Quarterly. 1990. 7(3). — P. 251-284.

Honeyman, Hughes, Schneider 2003 — *Honeyman C., Hughes S.H., Schneider A.K.* How Can We Teach So It Takes? // Conflict Resolution Quarterly. 2003. 20(4). — P. 429-432.

Maxwell et al. 2007 — *Maxwell M., Anderson S., Parekh K., Nambiar E., Capece R.* Metaphors of Hostile Communication in Conflict Mediation. // Conference Papers. National Communication Association. — 2007.

Parkinson 2014 — *Parkinson L.* Family Mediation: Appropriate Dispute Resolution in New Family Justice System. 3rd Ed. Family Law, 2014. — 518 p.

Schulz 2007 — *Schulz J.L.* The Mediator as Cook: Mediation Metaphors at the Movies // Journal Of Dispute Resolution. 2007. No. 2. — P. 455-476.

Smith 2005 — *Smith T.H.* Using Disputants' Metaphors in Mediation // Conflict Resolution Quarterly. Fall 2005. Vol. 23. No. 1. — P. 5-25.

Turner 1966 — *Turner V.W.* The Ritual Process. Structure and Anti-Structure. N. Y.: Cornell University Press, 1966. — 222 p.

Winslade 2008 — *Winslade J., Monk G.* Practicing Narrative Mediation: Loosening the Grip of Conflict. Jossey-Bass. 2008. — 336 p.

Wittgenstein 1958 — *Wittgenstein L.* Philosophical Investigations. Oxford: Basil Blackwell, 1958. — 250 p.

Yale 1988 — *Yale D.* Metaphors in Mediating. // Mediation Quarterly. 1988. No. 22. —P. 15-25.

Young, Schlie 2011 — *Young M., Schlie, E.* The Rhythm of the Deal: Negotiation as a Dance // Negotiation Journal. 2011. 27(2). — P. 191-203.